

Влияние порядка рождения и сиблинговой позиции ребёнка на формирование его личности

Е. А. Трухан

(Окончание. Начало — в № 11 за 2013 год.)

По мнению А. Адлера, жизненная ситуация *второго ребёнка* в корне отличается, его психология детерминирована фактом присутствия в семье первенца. «Изначально у него есть лидер, с которым он стремится сравняться. Он не признаёт власть и любит её перемену. Ему присуще чувство динамики и желание рваться вперёд, как на гонках, что также можно заметить в его движениях. Он старается изменить законы науки и природы, и по сути своей является революционером, причём не столько в политике, сколько в социальной жизни и в своём отношении к окружающим» [1, с. 137].

Согласно закону о майорате, который действовал в странах Европы на протяжении многих веков, во избежание феодального дробления родовых земель земельный надел передавался одному наследнику (старшему сыну). Младшие дети были вынуждены искать новые, порой рискованные жизненные пути: заниматься коммерцией, принимать постриг, участвовать в военных походах. Неслучайно, что участниками крестовых походов чаще становились безземельные младшие сыновья, вынужденные искать своё счастье вдали от родины.

Ф. Салловэй, исследовав биографии политических и научных деятелей, радикально повлиявших на атмосферу своей эпохи, установил, что среди младших (не первенцев) значительно больше революционеров, а также учёных, «перевернувших мир» [2].

Появление ещё одного ребёнка изменяет уклад жизни и вынуждает пересмотреть привычные обязанности и привилегии всех членов семьи. У родителей изменяется отношение к способам воспитания вследствие приобретённого опыта при воспитании первого ребёнка и меньшего количества времени, которое они могут теперь уделить своему потомству. Как правило, они уже менее озабочены тем, справятся ли они со своими обязанностями, спокойнее чувствуют себя в роли родителей, меньше требуют от второго ребёнка. Также «желание иметь второго ребёнка порой раскрывает тайные мысли родителей о смерти: если что-то случится с первым ребёнком, им всё же будет кого холить и лелеять» [3, с. 21]. Особенности семейной ситуации развития

детей, рождённых в семье после первого ребёнка, являются:

- *воспитательная уверенность родителей.* Родители уже прошли «школу первого ребёнка» и способны не совершать в воспитании второго ребёнка тех ошибок, так портивших жизнь первому [3]. Второй ребёнок развивается в более спокойной атмосфере, родители становятся более уверенными и последовательными в воспитании;

- *конкуренция с первенцем.* А. Адлер много внимания уделил этой проблеме в своих работах: «По их действиям легко заключить, что они относятся к жизни, как к гонкам, и это определяет цель их жизни. Тот факт, что впереди него находится кто-то, уже получивший власть, является для второго ребёнка мощным раздражителем. Если он способен развить свой потенциал и нагнать первенца, он обычно будет продвигаться вперёд огромными шагами» [4, с. 135]. «С другой стороны, тот факт, что первенца невозможно затмить, создаёт большие трудности в жизни второго ребёнка, и серьёзные психологические проблемы могут возникнуть у последнего. Часто опыт таких детей очень болезненный, так как уже в начале жизни они теряют смелость и надежду. Соревнующиеся дети всегда должны иметь надежду победить, а когда надежда уходит — всё теряет смысл» [1, с. 138];

- *меньшая значимость.* При необходимости выбора в экстремальной ситуации: когда один ребёнок должен быть принесён в жертву, чтобы спасти остальных, с наибольшей вероятностью пожертвуют младшим, и это

является кросскультурной универсалией [5]. Кроме того, развитие родившихся позже детей уже более знакомо родителям, и каждый следующий ребёнок (без дефектов) получает меньше внимания, становится привычным [6];

▪ *поиск идентичности.* Каждый последующий ребёнок не свободен в выборе своей роли в семье, так как некоторые ролевые позиции уже заняты. Стремление сиблингов отличаться друг от друга и распределение ролей имеют свои преимущества: родителям сложнее сравнивать способности детей, что снижает конкуренцию между ними. Некоторые исследователи отмечают, что в большинстве случаев второй ребёнок — полная противоположность первому [7]. «Он всегда должен быть другим, отличаться во всём. Ему нравится следовать отличным от остальных путём по причине того, что ему легче заниматься чем-то другим, нежели соревноваться в том же роде деятельности» [1, с. 138].

Охарактеризуем две возможные **позиции ребёнка, рождённого в семье после первенца**, — младшего либо среднего из детей.

ПОЗИЦИЯ «МЛАДШИЙ РЕБЁНОК»

Особенности семейной ситуации развития младшего ребёнка

▪ Для всей семьи он — *малыш*. Если единственные дети часто производят впечатление маленьких взрослых, то младшие дети даже в зрелом возрасте продолжают казаться маленькими.

▪ *Объект заботы, опеки со стороны всех членов семьи.* Рядом с младшим ребёнком всегда есть кто-то, кто может защитить и своевременно удовлетворить его потребности. Обычно его балуют так же, как и единственного ребёнка.

▪ *Большое количество «воспитателей».* Их воспитанием занимаются не только взрослые, но и старшие дети, которые становятся для них «функциональными родителями». Это, по мнению Р. Зайонца, негативно сказывается на уровне интеллектуального развития более младших в семье детей.

▪ *Меньшее количество требований со стороны родителей, особенно если есть сиблинг того же пола.* Младшему ребёнку родители прощают гораздо больше, чем в своё время прощали старшему за аналогичные проступки. А вот старший ребёнок такую снисходительность по отношению к младшему не проявляет. «Он может не упустить случая сделать замечание родителям, что они недо-

Елена Антоновна Трухан,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии факультета философии
и социальных наук Белорусского
государственного университета

статочно строги, или даже выговаривать им за то, что они не всегда как положено исполняют свои воспитательные функции» [3, с. 45]. Поскольку младшие часто идеализируют старших детей, их влияние может быть сильнее авторитета родителей.

▪ *Соперничество со старшими детьми.* Младший ребёнок вынужден конкурировать с теми, у кого больше силы, опыта и знаний.

▪ *Отсутствие травмы детронизации.* У него нет горького опыта потери родительского внимания и заботы из-за появления ещё одного ребёнка. «Преимущества его положения заключаются в том, что он никогда не будет свергнут» [1, с. 137].

▪ *Более богатый и разнообразный опыт отношений.* Жизнь в семье младшего ребёнка сосредоточена на общении и отношениях, поэтому он хорошо чувствует все тонкости общения, умеет расположить к себе людей, «составить компанию» и «подстроиться» к другому человеку.

▪ *Дефицит личных вещей.* Младшему ребёнку обычно приходится пользоваться вещами других членов семьи. Даже если родители ограничены в средствах, наличие личных вещей у младших детей необходимо для формирования индивидуального пространства и чувства собственности.

**Типичные проблемы
младшего ребёнка**

▪ *Комплекс неполноценности*, так как старшие дети более сильные и умелые. В своих работах А. Адлер неоднократно отмечал, что младший ребёнок ведёт себя так, будто он ощущает себя неполноценным. При этом то, что ощущает ребёнок, не обязательно соответствует действительности, это его собственная интерпретация своего положения. «Чтобы компенсировать возникшее чувство неполноценности, он изо всех сил старается опередить старшего брата или сестру» [8, с. 100].

▪ *Потворствование родителей и других членов семьи его желаниям и капризам.*

▪ *Неотпускание из родительской семьи.* Как отмечает Т. В. Андреева, в крестьянских семьях был обычай строить дом старшему сыну (отдельно от родителей), строили по возможности дома и средним сыновьям, младшему же полагалось жить с родителями и лелеять их старость [9]. В наши дни отцы и матери также часто стремятся удержать в своей семье младшего ребёнка, потакая всем его желаниям и делая его зависимым от родительской заботы.

▪ *Установка на поражение.* Младший ребёнок часто сталкивается с тем, что старший отвергает его любовь и восхищение. Чувствуя, что причиняет старшему ребёнку какие-то страдания, но, не понимая почему, он пытается загладить «вину», бессознательно приняв установку на поражение.

▪ *Использование манипулятивных способов достижения целей.* «Так как они росли малышами в семье, то рано поняли, что с помощью агрессии нельзя получить желаемого, поэтому научились добиваться своего с помощью манипуляций, надувая губы, очаровывая» [6, с. 164].

**Личностные особенности
младшего ребёнка**

▪ *Инфантильность, незрелость.* Младшие дети сохраняют инфантильное, ребяческое отношение к жизни, поскольку рядом всегда был кто-то старший, способный позаботиться о их делах.

▪ *Зависимость, готовность принимать чужое покровительство.* «Они больше склонны быть ведомыми, а не лидерами, и стремятся угодить лидеру, который им нравится» [6, с. 164].

▪ *Бунтующее поведение.* А. Адлер говорил о «борющемся младшем ребёнке» как о возможном будущем революционере.

Однако, по мнению Р. У. Ричардсона, младший ребёнок остаётся зависимым от других, даже если бунтует против правил. Часто он выбирает более старшего партнёра и впоследствии борется против его контроля [6]. В целом бунтующее поведение младшего ребёнка представляет собой скорее остроумное высмеивание благовоспитанности и существующего общественного порядка.

▪ *Спонтанность, отсутствие самодисциплины.* Родители менее требовательны к младшим детям, меньше контролируют их поведение, а неосознанно сравнивая возможности старшего и младшего, более терпимо относятся к шалостям младшего ребёнка.

▪ *Оптимизм.* Младшие дети «приучаются ждать от жизни только хорошее, поэтому вырастают большими оптимистами» [6, с. 163].

▪ *Беззаботность.* У младшего ребёнка обычно «приключенческий» подход к жизни [6]. Неслучайно, что в библейской притче блудный сын был именно младшим из сыновей.

▪ *Обаятельность.* Будучи «баловнем» семьи, младший ребёнок умеет понравиться окружающим.

▪ *Общительность.* Младшие дети популярны среди сверстников, имеют больше друзей и легко ладят с самыми разными людьми.

▪ *Беспомощность.* Изначально в родительской семье у младших детей обычно меньше бытовых обязанностей, поэтому они бессознательно уверены, что все трудности должны быть решены кем-то другим. «Они продолжают ждать от других (в том числе и от супругов), чтобы те решали за них проблемы» [6, с. 163].

ПОЗИЦИЯ «СРЕДНИЙ РЕБЁНОК»

Позиция среднего ребёнка (второго из трёх или одного из средних в большой многодетной семье) наиболее сложна для психологического анализа. Мы не разделяем точку зрения тех авторов, которые считают, что средний ребёнок имеет смешанные характеристики старшего и младшего из детей. Его позиция в семье по-своему уникальна.

Первоначально он занимал позицию младшего в семье ребёнка, которую затем вынужден был уступить новорождённому брату или сестре. В такой ситуации старший ребёнок лишается привилегий единственного ребёнка (ситуация детронизации), а средний — преимуществ и поблажек ребёнка младшего. Он как бы вдруг становится старше, чем был до этого, родители резко начинают отно-

ситься к нему более требовательно и строго. И причиной тому — новорождённый брат или сестра, из-за которого и произошло это «изгнание из рая».

Но и позицию старшего ребёнка он также не может примерить на себя в полной мере, властный и агрессивный первенец, однажды уже потерявший свои привилегии, пресекает любые попытки вторгнуться на «его» территорию.

Данная ситуация, которую можно назвать маргинальной, вынуждает среднего ребёнка:

1) занять промежуточную, среднюю, позицию. В. Томан отмечал, что средние сиблинги с детства учатся принимать на себя двойные и тройные роли [10];

2) искать свою собственную нишу (открывать «новые земли»), где можно проявить себя и стать успешным;

3) протестовать и бунтовать против сложившейся семейной структуры, в которой он занимает наименее выгодное положение. Исследования показывают, что привязанность к матери и просемейная позиция взаимосвязаны [5].

Существует как минимум три разных сценария дальнейшего развития данной ситуации, чем и объясняется противоречивость личностных характеристик среднего ребёнка, которые упоминаются в литературных источниках.

Особенности семейной ситуации развития среднего ребёнка

▪ *Маргинальность.* Утрата средним ребёнком прежнего положения младшего в семье и сложности приспособления к новым условиям при появлении новорождённого брата или сестры делают его позицию «пограничной» между всеми членами семьи.

▪ *Наименьший «родительский вклад».* Исследования, проведённые на многодетных семьях, показывают, что старший и младший всегда являются любимцами семьи [6]. Согласно Ф. Салловэю, зависимость родительского вклада от порядка рождения детей имеет U-образный вид, то есть средние дети получают меньше родительских ресурсов, чем самый старший и самый младший [2].

▪ *Отсутствие родительской гиперопеки.* Благодаря отсутствию излишней родительской опеки и ожиданий средний ребёнок живёт «своей жизнью», делает то, что нужно и нравится ему самому. Как остроумно подметил М. Руфо, средний ребёнок может и не почувствовать себя обделённым, когда вечером оказывается в одиночестве перед

телевизором, в то время как отец купает младенца, а мать учит читать старшего [3].

▪ *Двусторонняя конкуренция* (соперничество как со старшими, так и младшими детьми). Среднему ребёнку в семье приходится во многом сложнее других, так как он вынужден соревноваться как со старшим — более умелым, сильным, так и с младшим — более беспомощным и зависимым. Если при этом, отмечает Р. У. Ричардсон, все дети — одного пола, средний ребёнок находится в самом проигрышном положении. Он получит меньше всего внимания и будет подавлен необходимостью конкуренции [6].

Типичные проблемы среднего ребёнка

▪ *Трудности самоопределения,* как личностного, так и профессионального. Средний ребёнок часто затрудняется в самоопределении и формировании отчётливой личности, потому что, по мнению Р. У. Ричардсона, не имеет твёрдых ориентиров [6].

▪ *Слабая привязанность к родителям.* Ощущая недостаточную поддержку и заботу в семье, средний ребёнок стремится компенсировать этот дефицит в общении вне семьи. В различных исследованиях было установлено, что средние дети реже упоминают родителей в качестве наиболее близких лиц, меньше других детей склонны обращаться к родителям за эмоциональной поддержкой [2]. На русской популяции были получены схожие данные: средние дети меньше других привязаны к родителям, сильно — к сиблингам и более всего — к друзьям и партнёрам [5].

▪ *Обидчивость и недоверчивость.* «Средние дети, не имея ни прав старшего ребёнка, ни привилегий самого младшего, часто чувствуют, что жизнь несправедлива» [6, с. 172].

▪ *Использование негативных способов привлечения внимания к себе.* Для того чтобы почувствовать свою значимость для родителей, средние дети могут становиться саморазрушителями (например, пить и есть слишком много), социальными разрушителями (став членами банд или преступниками), но чаще всего они просто используют надоедливые, привлекающие внимание привычки [6].

Личностные особенности среднего ребёнка

Как мы уже отметили выше, невозможно составить целостный личностный портрет среднего ребёнка, поскольку неизвестно, какой способ разрешения ситуации маргинальности будет им выбран в каждом конкретном случае.

Если средний ребёнок постарается занять промежуточную позицию между всеми членами семьи, это будет способствовать формированию у него умений ладить с людьми, договариваться, вести переговоры, приспособляться и терпеть. Его личность будет отличаться дипломатичностью, гибкостью, услужливостью и нерешительностью.

Если средний ребёнок решит искать свой собственный, неповторимый, путь и способы отличиться, его личности будут присущи такие качества, как открытость всему новому и авантюризм.

Если же он выберет протест против сло-

жившейся семейной структуры и займёт контрсемейную позицию, ему будут присущи мятежность и непринятие власти. Так, автор теории эволюции Ч. Дарвин был пятым ребёнком в семье из шести детей.

Тем не менее большинство авторов сходятся во мнении, что средние дети отличаются независимостью и умением налаживать отношения с людьми вне семьи.

Если все остальные сиблинги противоположного пола, то, пользуясь исключительным вниманием в семье, средний ребёнок может иметь выраженные черты единственного ребёнка.

В заключение отметим, что в предложенном здесь анализе мы абстрагировались от целого ряда сопутствующих факторов, таких как смерть или тяжёлое заболевание одного из детей, и т. п. Сложность данной темы предполагает отказ от упрощённых схем в объяснении эффектов порядка рождения и сиблинговой позиции и обращения к многомерным моделям анализа, предполагающим учёт исторического и культурного контекста воспитания, а также рассмотрение семьи как системы. Можно процитировать слова М. Руфо, что «каждый ребёнок уникален, ...его место в сообществе братьев и сестёр — это лишь один из элементов среди прочих в строительстве его личности, и только все эти элементы и обстоятельства вместе делают из нас тех, кем мы являемся» [6, с. 69].

Список цитированных источников

1. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер ; пер. с англ. и нем; сост. и общ. ред. А. А. Юдина. — Киев : Port-Royal, 1997. — 288 с.
2. Sulloway, F. J. Birth Order / F. J. Sulloway // Evolutionary Family Psychology / edited by C. Salmon and T. Shackelford. — Oxford and New York: Oxford University Press, 2007. — P. 162—182.
3. Руфо, М. Братья и сёстры, болезнь любви : Дети в семье — сложности роста / М. Руфо; пер. с фр. О. Давтян. — Екатеринбург : У-Фактория, 2006. — 288 с.
4. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер ; пер. Е. А. Цыпина. — СПб. : Академический проект, 1997. — 256 с.
5. Бутовская, М. Л. Порядок рождения и привязанность к родственникам: кросс-культурный анализ / М. Л. Бутовская, Е. Ю. Бойко, Э. Б. Гучинова // Археология, этнография и антропология Евразии [Электронный ресурс]. — 2004. — № 2 (18). — Режим доступа : <http://ethology.ru>. — Дата доступа: 14.08.2013.
6. Ричардсон, Р. У. Семейные узы, которые связывают / Р. У. Ричардсон; пер. с англ. М. П. Смирновой. — Ростов н/Д.: Феникс, 1997. — 256 с.
7. Хамитова, И. Ю. Концепция о сиблинговой позиции / И. Ю. Хамитова // Системная семейная терапия: Классика и современность / сост. и науч. ред. А. В. Черников. — М. : Независимая фирма «Класс», 2005. — С. 103—111.
8. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер ; пер. с англ.: А. А. Валеева, Р. А. Валеевой. — Ростов н/Д. : Феникс, 1998. — 448 с.
9. Андреева, Т. В. Роль сиблингов / Т. В. Андреева // Семейная психология / Т. В. Андреева. — СПб.: Речь, 2004. — С. 179—190.
10. Toman, W. Family constellation: Its effects on personality and social behavior / W. Toman. — New York: Springer, 1976. — 435 p.

Материал поступил в редакцию 20.08.2013.